

На следующий день.

Гарри натянул футболку и повертел плечами. Затем он вздохнул и посмотрел на Луну.

— Ну, я готов, чтобы меня бросили.

Дора, наконец-то, позвонила и сказала, что им нужно поговорить. Эти слова и так несли в себе много ужаса, но её тон был достаточно мрачным и давал понять, что его ждёт по прибытии.

— Я не понимаю, — сказала Луна. — Вы были счастливы вместе, зачем Нимфадоре тебя бросать?

— Людям обычно не нравится, когда манипулируют их душами, — снова вздохнул Гарри. Он заметил, что в последнее время он очень часто вздыхал.

Луна нахмурила брови, явно не понимая его. Она просто не видела, в чём здесь была проблема. По её мнению, если ты доверяешь кому-то настолько, что готов впустить к себе в душу, тогда «Соединение душ» становилось не манипуляцией, а выражением любви и доверия. Возможно, она была права, но Гарри считал, что это бывает только в том случае, если в этой чудесной сказке участвуют обе стороны. То, что он делал с Дорой, было до ужаса односторонним действием.

\*\*\*

Гарри провёл пальцами по обнажённой спине Доры и нахмурил брови в раздумьях. Всё прошло не так, как ожидалось.

Как только он появился в её квартире, она впилась в него своими губами и потащила в спальню. Обычно он воспринял бы это как нечто хорошее, но она всё это время была напряжена. Её душа оставалась закрытой даже во время оргазма. Если бы Дора не была такой решительной в своём намерении, то он бы остановился.

— Ничего не получится, — со вздохом выдала Тонкс после нескольких минут молчания.

— Значит, это был просто тест? — в этом контексте всё имело смысл.

— Да, — неубедительно ответила она, — Мне нужно было проверить, смогу ли я расслабиться. Извини.

— Всё в порядке.

Они молча просидели ещё несколько минут, прежде чем Дора встала и начала одеваться. Гарри последовал её примеру всё в том же неловком молчании. Как только они закончили, то посмотрели друг на друга и переминулись с ноги на ногу. Неловко.

— Так...

— Ага...

Последовало ещё одно неловкое молчание.

Гарри с раздражением вздохнул и потёр лоб. Всё было именно так, как он себе представлял. Дора была права. Ничего не выйдет. Только не с этим вот огромным бельмом «Извини, я случайно применил к тебе магию души. О, и я могу сделать это снова, и ты никогда об этом не узнаешь».

— Думаю, я могу теперь считать, что меня бросили?

На лице Тонкс промелькнуло чувство вины, но она всё равно кивнула.

— Мне жаль. Я просто... не могу.

— Всё в порядке, — повторил Гарри. — Я понимал, что всё этим и закончится. Ты всё равно была на недосягаемом для меня уровне.

Она слабо улыбнулась на это высказывание и решила подыграть его попытке разрядить атмосферу:

— Это говорит парень, на которого запала вейла.

Он рассказал ей о Флёр и её намёках, не говоря уже о том, что «Ведьмин Досуг» и «Досуг Ведьмочки» уже несколько месяцев спекулировали на тему его личной жизни. Даже «Ежедневный Пророк», несмотря на то, что он якобы является респектабельной газетой, а не таблоидом, после Святочного бала влез в это дело. Флёр и Луна были самыми распространёнными вариантами его партнёра, хотя среди его поклонниц почему-то также нашлось несколько претенденток.

— Для меня сексуальная аврорша-метаморф стоит выше вейлы, — возразил Гарри, начав чувствовать, как спадала неловкость.

— Думаю, я довольно хороша, — согласилась Тонкс, выпячивая грудь и нарастив её на один размер, чтобы подчеркнуть его слова.

— Да, это так, — кивнул Гарри. — И не только потому, что у тебя размер сисек настраивается.

На этот раз её улыбка была куда ярче и искренней, и она протянула парню руку.

— Друзья?

Гарри проигнорировал этот жест и обнял Дору. Она издала короткий звук удивления, но всё равно обняла его в ответ.

Гарри продолжал держать её в объятиях даже после того, когда их обычно было принято заканчивать, понимая, что как только он отпустит Тонкс, между ними всё будет кончено.

— Береги себя, Нимфадора, — в конце концов сказал он.

— Учитывая обстоятельства, в этот раз я прощу тебя за то, что ты использовал моё полное имя, — пробормотала она.

— Ты так щедра, — пробормотал он в ответ.

— И не забывай об этом.

— Ещё увидимся, Нимфадора.

— По тонкому льду ходишь, Гарри.

Он улыбнулся и отпустил её. Если так подумать, то всё могло быть и хуже. Не было ни гневных обвинений, ни криков, и они по-прежнему оставались в хороших отношениях, но всё равно сохранялось ощущение, что он сейчас потерял что-то прекрасное, и это причиняло ему боль.

\*\*\*

Долорес Амбридж знала, что у неё были проблемы. Захваченный Пожиратель Смерти завизжит, как только Боунс на него надавит. И это должно было произойти со дня на день.

Она не знала, что этот человек был одним из последователей Волдеморта, да её это и не волновало. Волновало её лишь то, что Боунс обрушится на неё как тонна кирпичей, как только у той появится повод. У этой маглолюбивой сучки никогда не было чувства правильной расстановки приоритетов. Кого волнует, что она пыталась убить Поттера? Он был всего лишь отвратительным полукровкой.

К несчастью для Амбридж, Боунс было до этого дело, и она ничего не могла с этим поделать. Пожиратель Смерти содержался в частном лазарете ОМП под круглосуточной охраной. Как старший заместитель министра и исполняющая обязанности главы ОММС, Амбридж могла посещать множество мест, но именно это в их число не входило. А даже если бы могла, то она была бы не одна и не сумела бы заставить убийцу замолчать. Сейчас она сетовала на отсутствие у неё таланта в обращении с Имperiусом. Какой толк от Круциатуса в этой ситуации? Никакой, вот какой.

Корнелиус мог бы защитить её даже от такого, но не тогда, когда в деле был замешан любимец всего Волшебного мира. Гарри чёртот Поттер, «мальчик, который просто не хотел умирать». Уже много лет она полагалась на защиту Министра, пока сама наводила порядок в Министерстве, но Долорес не забыла уроки, полученные на пути к этой вершине. Если тебя некому защитить, то подлизывайся к кому-нибудь, кто сможет. Если нельзя было подлизаться к кому-нибудь достаточно влиятельному, тогда нужно было не высовываться.

Возможно, пришло время взять отпуск? Пока всё немного не уляжется.

## Глава 21

— Здесь, должно быть, какая-то ошибка, — заволновался Фадж, теребя свой котелок.

— Никакой ошибки нет, — бескомпромиссно заявила Амелия Боунс. — Уэлч опознал Долорес Амбридж. Она наняла его вместе с друзьями убить Гарри Поттера, Флёр Делакур и обоих заложников во время второго задания.

— Должно быть, это был кто-то, использовавший обратное зелье, иначе быть не может! — упрямо твердил Фадж. Если вдруг станет известно, что его старший помощник замыслил убить «мальчика, который выжил», то ему придёт конец.

— Возможно, — согласилась Амелия, сопротивляясь желанию закатить глаза от страха Фаджа перед дурной славой, — но тогда объясните мне, почему Амбридж три дня назад бесследно исчезла?

— Она просто взяла небольшой отгул, — пробурчал Фадж. — Она работает на двух должностях, знаете ли!

— Кажется довольно странным для женщины на двух должностях вдруг ни с того ни с сего взять бессрочный отпуск, — высказала Амелия, изо всех сил стараясь сдержать сарказм в своём голосе. — Особенно во время прохождения этого турнира.

— Ерунда, — Фадж ещё чуть-чуть побледнел, пот струился по его шее, когда он пытался оправдать Амбридж. — Я могу обойтись без своего младшего секретаря на какое-то время, к тому же юный Перси подаёт большие надежды.

— Перси Уизли возглавляет ОММС?! — выпалила Амелия, совершенно не в силах скрыть своё недоверие. — Вы поставили зелёного выпускника Хогвартса руководить одним из наших самых важных отделов?!

— Нет, — с возмущением отрицал Фадж. — Это сделала Долорес. Он её помощник и, сам собой, преемник, способный взять на себя её обязанности, пока она будет отдыхать в отпуске. Для него это будет ценным опытом.

Амелия сдержала желание ударить этот толстый кусок идиота, которым являлся Корнелиус Освальд Фадж. Перси Уизли был восемнадцатилетним сопляком слишком высокого о себе мнения и уж никак не годился на должность главы хоть одного из отделов, тем более ОММС. Она бы не удивилась, если бы он начал войну с Болгарией из-за толщины дна котлов или чего-то столь же глупого.

— Министр, вы должны понять, что это неприемлемо, — Амелия попробовала пойти другим путём. — Просто верните Амбридж, и мы сможем во всём разобраться.

— НЕТ! — огрызнулся Фадж. Если он позволит Боунс во всём разобраться, во что бы там ни была вовлечена его старший заместитель, она обязательно найдёт какие-нибудь «доказательства» правонарушений. Он прекрасно знал о вражде между этими двумя женщинами. — Долорес Амбридж — ценный сотрудник Министерства Магии и не приложила бы руку к попытке покушения на Гарри Поттера! Я не хочу, чтобы вы в этом дальше копались, Амелия!

Глава ОМП покинула кабинет министра в ярости и гневе. Фадж мог твердить всё, что угодно, но она всё равно собиралась послать авроров на поиски этой розовой стервы. Амелия уже много лет надеялась, что ей удастся накопать что-нибудь на Амбридж, и не собиралась так просто упускать этот шанс.